

Казанская

Правда

тивация Windows
объект активировать Windows, перейдите в

ПЛАНЕТА ПО ИМЕНИ МАГЖАН

Помнит мир поэта

В честь юбилея одной из ярких звезд казахской поэзии начала XX века Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ) объявила 2018 год Годом Магжана Жумабаева. Торжественные мероприятия прошли в разных странах. Так, в Париже в штаб-квартире ЮНЕСКО на международной встрече литераторов, общественных деятелей и ученых звучали стихи этого пылкого патриота и изысканного лирика. В Турции и Казахстане, отмечая юбилей основателя новой казахской литературы, состоялся ряд научно-практических конференций в ведущих университетах. В столице Азербайджана под эгидой ТЮРКСОЙ презентовали два поэтических сборника Магжана, изданных на казахском и азербайджанском языках.

В Алматы на вечере памяти, организованном Домом дружбы, КазНАИ им. Т. Жургенова и Домом-музеем Ахмета Байтурсынова, был презентован документальный фильм «Смерть поэта» и представлена книжная выставка «Планета по имени Магжан». Заведующая отделом Института литературы и искусства им. М. Ауэзова Светлана Ананьева, говоря о творчестве Жумабаева, напомнила, что его первый поэтический сборник «Шолпан» увидел свет в Казани в 1912 году, когда поэту было всего 19 лет. Ученые института недавно вернулись из Санкт-Петербурга, где работали в Российской национальной библиотеке и обнаружили там этот первый сборник. И привезли в Алматы его сканкопию.

– А за три года до выхода сборника «Шолпан», в 1909-м, в Санкт-Петербурге издали сборник произведений Абая, – продолжила Светлана

Ананьева. – Нетрудно понять, как писал академик Рымгали Нургали, как высоко поднялась слава молодого поэта, чьи стихотворения публиковались в одно время с великим Абаем. Ахмет Байтурсынов, осознавая высокохудожественное значение творчества Магжана, в своей книге «Литературоведение» от 1926 года использовал многочисленные примеры из произведений молодого поэта, объясняя природу и структуру казахского стиха.

Трепетным прикосновением к драматической гибели и жизни Магжана Жумабаева, где до сих пор есть неизвестные страницы, можно назвать новый документальный фильм «Смерть поэта». Режиссер и автор идеи фильма Инна Рудакова говорит, что они попытались найти новые грани и параллели в судьбе поэта.

– Существует растиражированная история, что Магжан не был расстрелян в 1938 году, а якобы погиб позже в лагерях под Магаданом, – говорила режиссер. – В фильме рассказывается о специальной поездке архивистов Петропавловской области в Магадан. Но они так и не нашли никаких документальных подтверждений. После известного XX съезда КПСС, где состоялось осуждение культа личности и косвенно идеологического наследия Сталина, Хрущев тем не менее дал негласное указание не сообщать родственникам репрессированных об их гибели и местах захоронений. Поэтому можно допустить, что многие документы попросту уничтожили, в том числе, возможно, материалы, касающиеся Жумабаева. К сожалению, многие тайны, наверное, так и останутся тайнами...

Талантлив во всем

Один из пламенных поэтов казахского народа родился в 1893 году в живописном местечке Сасыкколь на севере Казахстана, близ Петропавловска. Сегодня этот район носит его имя – Жумабаевский. Здесь же находится единственный в стране музей Магжана, где хранятся его личные вещи, документы, фотографии. Счастливые, полные романтики детские годы прошли в окружении многочисленных братьев и сестер, рядом с любимой матерью Гульсум.

Состоятельный отец обучал сына грамоте на арабском, персидском, турецком и русском языках. Начальное образование Магжан получил в Кызылжаре в медресе муллы Хасена, затем продолжил учебу в уфимском медресе у лучшего преподавателя – известного татарского писателя Галимжана Ибрагимова. Уже тогда юноша писал стихи. А после

выхода своего первого сборника «Шолпан» Магжан поехал в Омск поступать в учительскую семинарию.

В те годы ни один поэтический вечер не проходил без чтения его стихов. Современники Магжана понимали, что в поэзию пришел большой талант. Он отличался смелыми суждениями. Говорили, что в силу своего редкого дарования он опережал саму эпоху. Тогда же Магжан познакомился со многими одаренными людьми, некоторые из них стали членами и руководителями партии «Алаш». Сам он, возвратившись в родные края в 1917-м, тоже вступил в партию.

В творчестве Магжана нет революционных призывов, тем не менее он оказался в числе первых казахских интеллигентов, кого арестовали и заключили в тюрьму в 1919 году. После установления советской власти Магжан смог открыть в Омске и Петропавловске первые курсы казахских учителей и стал их директором.

Талантливого молодого человека, обладавшего помимо большого поэтического дара еще глубокими знаниями математики, музыки, изобразительного искусства, не могли не заметить. Его кандидатуру предложили в комиссию по составлению казахского учебника по педагогике. И он справился с этим сложным заданием, прекрасно изложив требования и правила сложной науки. Стал автором фундаментального научного труда «Педагогика», который издали в 1922-м в Оренбурге и который востребован до сих пор.

В том же году Жумабаева пригласили в Ташкент преподавать в Казахско-Кыргызском институте просвещения. Он активно публиковал в газете «Ақ жол», журналах «Сан» и «Шолпан» свои стихотворения и поэмы, а также ряд исследовательских работ по творчеству Ақан сері, жырау Базара, Абубакира Диваева, Бернияза Кулеева. В 20-е годы выходит следующий сборник произведений Магжана, куда вошли поэмы «Батыр Баян», «Кобыз Койлыбая», «Қорқыт».

По приглашению народного комиссара просвещения Луначарского в 1923-м он уехал в Москву преподавать восточные языки в Коммунистическом университете трудящихся Востока. Предполагают, что поэт воспользовался так кстати прозвучавшим предложением, чтобы избежать преследований на родине. В Москве Магжан Жумабаев принимал активное участие в работе Восточного издательства, где выпускал книги на тюркских языках. Одновременно поступил в Высший литературно-художественный институт, которым руководил поэт

Валерий Брюсов, высоко отзывавшийся о поэтической одаренности Магжана.

Удивительно, но во время учебы и преподавательской деятельности Магжан успевал переводить на казахский язык Максима Горького, Александра Блока, стихи и поэмы зарубежных поэтов, доработал ранее им же переведенные произведения Михаила Лермонтова, Дмитрия Мережковского, Константина Бальмонта и многих других именитых литераторов.

Любовь и смерть

Завершив учебу, поэт возвратился на родину. Но всего через два года, в 1929-м, по ложному обвинению его заключили в тюрьму, затем отправили в лагеря Архангельской области и Карелии. В 1934-м поэт из лагеря написал письмо Максиму Горькому и Екатерине Пешковой. Письмо адресатам отвезла его верная спутница, легендарная Злиха, делившая все тяготы, находясь рядом с мужем долгие годы его лагерной жизни. Она сохранила для нас, потомков, часть рукописей поэта. Злиха умерла в 1989 году, дождавшись реабилитации Магжана и успев подержать в руках новый одномник его избранных произведений.

Итак, Злиха отвезла письмо. Но лишь спустя два года, в 1936-м, благодаря усилиям Максима Горького и Екатерины Пешковой Магжан смог покинуть Свирьский лагерь политзаключенных, чтобы совсем скоро на новой волне репрессий быть расстрелянным 19 марта 1938-го. От репрессий пострадали и его братья – Муслим, Кахарман, Мухамеджан. Говорят, что издававшаяся в Свирлаге газета выходила под девизом, который был словно горькой насмешкой над заключенными: «Труд в СССР – дело чести, дело славы, дело доблести и геройства».

О трагической судьбе казахского поэта ярко и убедительно повествует спектакль из репертуара Государственного республиканского академического корейского театра музыкальной комедии «Любовь женщины».

Начинается он появлением на сцене жены опального поэта – Злихи. Пол усеян листками, исписанными рукой Магжана. Злиха то лихорадочно ищет что-то среди них, то любовно разглаживает попавшиеся в руки страницы, вчитываясь в родные слова. Словно голос любимого мужа вновь читает ей эмоционально насыщенные поэтические строки. В комнате неожиданно появляется длинноволосая девушка в белом. Кто

она? Может, внутреннее «я» или совесть, которая заставляет Злиху прокручивать в голове последние часы перед расставанием с мужем? И она вспоминает пронзительную сцену, когда Магжан уговаривает ради ее же спасения развестись с ним. Перед арестом они вдвоем танцуют последний танец под музыку, слышимую только им...

Автор пьесы писатель-драматург Жумагуль Солтиева описала смутные годы репрессий, когда беда могла возникнуть неожиданно, а доносчиком мог стать друг. Злиха, с доверием относившаяся к добродушному соседу, с ужасом узнает, что он, оказывается, доносил на них. А следователь, который вел дело опального поэта, рискуя жизнью, пришел предупредить о грозящей опасности. «У вас всего одна ночь, чтобы сбежать от ареста, – кричал он Магжану. – Завтра будет поздно!». Но поэт отказался бежать.

Верная Злиха собирала стихи мужа буквально по строчкам, прятала рукописи в подушках, матрацах, на чердаке. И таким образом смогла сохранить его наследие. Спектакль стал достойной данью памяти всем, кто безвинно пострадал в годы репрессий. Словно предчувствуя трагическую судьбу, Магжан еще в молодости написал: «Ты приходи ко мне, убаюкай; / Убаюкай, смерть, убаюкай...».

После долгих лет мытарств и унижений, истязаний и пыток Жумабаева заставили написать нелепое «покаянное» письмо: «Желая искупить свою вину перед Советской властью, чистосердечно заявляю, что предъявленные мне обвинения в том, что я, Джумабаев, занимался на протяжении нескольких лет шпионской деятельностью в пользу одного из иностранных государств, подтверждаю. Шпионажем в пользу Японии я, Джумабаев, начал заниматься с 1919 г. и продолжал эту работу до 1929 г., т. е. до дня моего ареста и отправки в лагерь. По отбытию туда и возвращения в Казахстан в 1936 г. я возобновил свою шпионскую работу в пользу названного государства».

Мучительные семь лет каторжной жизни поэта стали его духовной смертью. Он перестал творить не по своей воле. Вот как об этом он сам свидетельствовал: «Находясь в лагерях Соловецких и Свирьских в течение семи лет, у меня примерно с 1931 года появилось полное безразличие к своему прошлому...»

Слово, устремленное в будущее

...Жумабаеву едва исполнилось 30 лет, когда в издательстве Ташкента опубликовали его сборник «Стихотворения Магжана», который имеет теперь важное историческое значение. В них нет хвалебных слов о Ленине и партии. В них воспевалась любовь. Талантливого поэта окружали завистники. Неудивительно, что его оппоненты призывали сжечь такие стихи, как буржуазный хлам.

Более полувека стихи Магжана находились под запретом. Мы, его потомки, только в конце XX века узнали, что в казахской литературе творил огромного масштаба поэт. Жумабаева реабилитировали в 1960-м, но даже после этого его стихи не стали доступны широкому читателю.

Только с обретением Казахстаном независимости начались исследования творческого наследия поэта, его произведения переводились на другие языки. Сегодня исследователи утверждают, что поэтическое мировоззрение и творчество Магжана гораздо шире национальных рамок.

На книжной выставке, организованной Национальной библиотекой РК, представили среди других и книгу «Пророк. Стихи и поэмы». Она открывается словами Мухтара Ауэзова. Характеризуя творчество Магжана, в 1927 году он писал: «Из казахских поэтов и писателей, конечно, люблю Абая. С самого детства все мое существо и мое бытование как бы пропитаны творчеством Абая... После него люблю Магжана. Люблю его европейское естество и блеск поэтической мысли. Рожденный в среде казахских поэтов аульного уклада жизни, он своим внеземным обаянием и своим умом достиг высот европейской культуры, храма мировой поэзии. Магжан – великий поэт мировой культуры. Его поэтическая индивидуальность настолько велика и уникальна, что она перерастает рамки своей эпохи. Из числа нынешних поэтов и писателей только поэтическое слово Магжана устремлено в будущее и достойно останется в памяти грядущих поколений. Я не уверен и очень сомневаюсь в том, что каждый из нас, кроме него, останется в литературе».

Словно предугадывая эти строки, Магжан писал:

Слышишь, судьба,

не хочу подаяний!

Полною мерой отмерь мне

страданий,

Жги на огне, в три

погибели гни!

Если народ разбужу я стихами,

Горе отступит, и жаркое

пламя

Высушит слезы, к чему мне они...

Раушан ШУЛЕМБАЕВА